

Марина Черноскутова

Родилась 25 декабря 1968 года в посёлке Кузедеево Кемеровской области. Закончила Тайгинский техникум железнодорожного транспорта и филологический факультет Кемеровского государственного университета.

Работала электромонтёром на ПО «Азот», учителем русского языка и литературы, редактором детской газеты «Свежий ветер». В настоящее время – педагог дополнительного образования, преподаёт шахматы в Доме детского творчества.

Живёт в Кузедеево.

Автор сборников стихотворений «Джинсовый монах» (1996), «Ни хором, ни строем», «Цветы и гвозди» (2014). Публиковалась в журналах «Литературный Кузбасс», «После 12», «Огни Кузбасса», в альманахах «Кузнецкая крепость», «Иркутское время».

Её произведения известны не только в Кузбассе, но и за его пределами. Марина Черноскутова – «Король поэтов» в Красноярске (2014), финалист Всероссийского конкурса поэтов «Вечерние стихи» (2016), участник Международного фестиваля поэзии на Байкале (2017).

Пишет она и о родном посёлке Кузедеево, в котором родилась и выросла, читает стихи на встречах с односельчанами. «Авторский вечер кузбасского поэта Марины Черноскутовой» состоялся и в Центральной городской библиотеке им. Н.В. Гоголя в Новокузнецке.

Спокойный голос, уверенная несуетность – за всем этим чувствуется масштаб, умение видеть жизненную суть. Лаконичная, в джинсах и чёрной водолазке, со сдержанной интеллигентной мимикой Марина привлекает внимание не только как автор, но и как интересная личность, мать четверых сыновей.

Награждена медалью губернатора Кемеровской области «За достойное воспитание детей».

«Эту песню мне журчала речка...»

* * *

Я лох, совок, провинциал.
Продолжить список, мой читатель?

Электорат,

Простой народ,

Людская масса,

Обыватель.....

Я летописец из толпы –

Вот этот или тот прохожий.

Я вижу то же, что и ты.

И чувствую, быть может, то же.

И мне порою жизнь не в масть,

И дотянуть бы до полочки...

Я так же вспоминаю власть

Под водочку и под огурчик.

А вечное – одно на всех:

И мне, и Форду солнце светит,

И утро дарит росный смех,

В листве берёз лопочет ветер.

Пишу кораблики-стихи,

Чтоб не тонуть в житейском море.

Ты их поймай, не пропусти.

Договоримся о пароле:

Я лох, совок, провинциал...

* * *

Мир онемел под натиском мороза,
И воздух, словно пыль на чердаке.

А по утрам испуганные звуки

Блуждают в золочёном молоке.

Над головой бесформенною кляксой –

Больного солнца равнодушный свет.

Земле на миг сошёл покой вселенной,

В котором человеку места нет.

И на душе скребут немой догадкой

Великоравнодушные века,

Что не морозы мамонтов убили,

А эта леденящая тоска.

У КОСТРА

Настой росы и молока.

А над рекой туман молочный.

Кузнечик музыкой построчной

Пронзает звёзды и века.

И всё чуть-чуть, и всё легка –

И жест, и звук, и тон неточный.

И окунулся час полночный

В безумный танец мотылька.

КУЗЕДЕЕВСКАЯ ПЕСНЯ

Я была девчонкой-шалопаем.
Стерегите, бабки, огороды!
Вихри белых бабочек вздымая,
По косе песчаной с визгом – в воду!..

«Тан-ти-то. А девочка какая!
Тан-ти-то. Красавица какая!
Просто чудо!
Любим, любим, любим!»

Эту песню мне журчала речка.
И шептали ивы по секрету
Про одно волшебное местечко,
Где и прячет солнышко карету,
На которой радугу догонишь...
Солнце хитро шурилось: «Найди-ка!»
Надо же, какое выбрало!
«Если хочешь знать, я без кареты
К радуге однажды добежала.
И всё это видела берёза»...

«Тан-ти-то. А девочка какая!
Тан-ти-то. Красавица какая!
Просто чудо!
Любим, любим, любим!»

Добрый бор журил обычно:
«Вот опять синяк.... Заходишь редко»,
Но дарил поляной земляничной.
«Наедайся. Кушай, кушай, детка» –
Сердобольно суетились сосны...

«Тан-ти-то. А девочка какая!
Тан-ти-то. Красавица какая!
Просто чудо!
Любим, любим, любим!»

Что потом? Был город, лица-маски,
Книги, мысли, хлопоты, работа...
Где ж ты, кузедеевская сказка?
Всё молчит. Я потеряла что-то...
«Душу не терзай и перепонки, –
говорит мне мудрый бор устало. –
Песня пелась шалопай-девчонке,
А она от нас не уезжала».

(1983 – 1999)

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Детство моё деревенское,
Детство моё молочное.
Жизнь по гудкам вокзальным –
Неспешно без времени точного.

Судьбы векамиותרены
Просто: восход – закат.
Сердце стучит неосознанно:
Человек человеку – брат.

Рвал скорлупу околиц
Цыплячий восторг взросления.
Вырваться, вырваться, вырваться!
В город – мечты круж(ш)ение.
Вытравил, выхлопал, вывернул
Угар заводских окраин.
Разгульно, похмельно, нечаянно:
Человек человеку – каин.

Я с портретом вместо икон
От рожденья. Душа – беспризорник.
Чёрной церковью – террикон.
В пику – рыбный четверг и вторник.
Чтением между строк
И хронически страха простуда,
Шепчет в каждом шкафу пророк:
Человек человеку – иуда.

Я испил и это, и то
На помини века-погоста.
Человек человеку – никто,
Как причастие девяностых.
Я бы с этим причастием сдох,
Вам оставив многая лета...
Только мамы последний вздох
Хрипом вырвал от горнего света:
Человек человеку – Бог.

* * *

Дождём выпадают люди
На эту сладкую землю,
По капле сливаются
В реки, озёра, моря, океаны...
И даже, когда замерзают,
Они остаются водою.
Потом испаряются капли
И поднимаются в небо.
Но все равно водою
В небе они остаются,
И там превращаются в капли,
И снова дождём выпадают
На эту сладкую землю –
Новым, прозрачным дождём.
И попадают капли
В какие-то новые реки,
А старых уже не помнят,
Не знают,
Где были раньше,
Смеются –
Как будто впервые,
Этой волшебной земле.

Это осень штормит и штормит,
и штормит листопадом.

Это ветер
с деревьев клочками рвёт паруса.

Это время – свистать всех наверх –
и не надо, не надо

Обижаться на солнце,
с надеждой смотреть в небеса.

Это время дождей –
значит, мир украшаем зонтами;

Значит, музыку сердца врубаем и –
настежь плащи.

Будут небом глаза голубые,
улыбки – цветами,

Запоют соловьи,
только солнце в душе отыщи.

Каблуками чеканьте, чеканьте,
чеканьте чечётку по лужам,

Чтобы брызгами смех,
чтобы радужный взбилась коктейль.

Чтобы жизнь поднимала
счастливой волною снаружи,

Надо чтобы в тебе
в сентябре навсегда поселился апрель.

Скоро снег. Под ногами не золото,
Листья – жалкие ржавые грошики.

И скулят тоску беспробудную
Заунывные нищие дождики.

Ах, Рябина!
Женщина в красном
На невинном первом снегу.
Обольстительна и прекрасна
До бесстыдства.... Смотреть не могу.

Ах, Рябина!
Последняя песня.
Зов, пронзающий душу.... И вновь
Налетят, растреплют, разденыт –
Выпьют лета последнюю кровь.

ЮНОСТЬ

Юность!
На крылья – и прочь из гнезда!
Якорь домашний не поднят,
А сорван и брошен беспечно.
Жизнь – карамелька.
Судьба – ерунда,
Трамвайчик речной,
И река бесконечна.

Юность!
Воробышек мой, дуралей.
Так распирает орлов подразнить.
Крутое пике завернуть поскорей,
Нырнуть против ветра –
и крыльям праздник!

Будет потом:
И плашмя об асфальт,
И неудачи, и сплетен хохот.
Будут и так, и этак ломать,
Будут обуздывать Мудрость и Опыт.

Юность!
Зачем тебе опыта груз?
Счастье, что ты бестолково беспечна!
Мудрость со Страхом вступают в союз.
Стояла бы с ними на якоре вечно.

А ЗАВТРА...

А завтра будет новый день!
Я белый лист начну сначала.
Рождаться утро не устало –
Откроет солнце новый день.

Цветёт загадочный женьшень.
Река несёт чужие небылицы.
Сверну корабликом
вчерашнюю страницу
И отпущу по волнам миражей.